

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР

Н. Н. Диков

Общеизвестно большое значение археологии в системе исторических знаний, в воссоздании древнейшей истории человечества и в формировании целостного материалистического мировоззрения. Особую актуальность приобретают археологические исследования на крайнем Северо-Востоке нашей Родины (Магаданская и Камчатская области), где вся история его коренных обитателей — чукчей, коряков, кереков, эскимосов, ительменов, юкагиров — вплоть до вхождения этого отдаленного края в середине XVII в. в состав России, освещается преимущественно археологическими источниками.

К основным проблемам археологического изучения Северо-Востока СССР относятся прежде всего: проблема первоначального заселения этой территории и соседней Америки, решаемая преимущественно на основе палеолитических данных; проблемы происхождения коренных народностей Северо-Востока, развития хозяйства, общественного строя и культуры их предков, связанные главным образом с исследованием неолитических и более поздних археологических памятников.

Первая проблема привлекает внимание уже многих поколений ученых, начиная с С. П. Крашенинникова, который впервые высказал мысль о заселении Америки с суши, бывшей некогда на месте Берингова пролива¹. Горячо отстаивал идею заселения Америки из Азии американский антрополог А. Грдличка². Г. Ф. Дебец впервые в нашей отечественной литературе дал наиболее всестороннее и убедительное обоснование именно этого направления самой первой миграции людей в Америку в конце четвертичного периода³. Но и А. Грдличке, и Г. Ф. Дебцу, а затем и Ч. Чарду (разработавшему гипотезу арктического и приохотского путей и мустье-леваллуазских центральноазиатских, а также связанных с традицией галечных орудий истоков этой миграции⁴), и Х. Мюллер-Беку (предложившему наиболее аргументированную гипотезу этапов этой миграции в такие промежутки времени, когда Берингийский мост и ледниковый коридор в Канаде могли быть использованы

¹ С. П. Крашенинников. Описание земли Камчатки. М.-Л. 1949, стр. 179. Обоснованию существования в прошлом сухопутного соединения между Азией и Америкой, так называемой Берингии, посвящена огромная литература. Совсем недавно, в мае 1973 г., в Хабаровске проходил симпозиум Дальневосточного научного центра (ДВНЦ) АН СССР, который подвел итоги исследований по этой проблеме (см. тезисы докладов на симпозиуме: «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое». Хабаровск. 1973).

² A. Hrdlicka. Early Man in South America. «Bulletin of the Bureau of American Ethnology of the Smithsonian Institution». Vol. 52, 1912; e j u s d. Skeletal Remains Suggesting or Attributed to Early Man in North America. Ibid. Vol. 33, 1907.

³ Г. Дебец. Происхождение коренного населения Америки. «Труды Института этнографии». Новая серия. Т. XVI. М. 1951.

⁴ C. S. Chard. New World Origins: a Reappraisal. «Antiquity». Vol. 33, 1959. e j u s d. Routes to Bering Strait. «American Antiquity». Vol. 26, № 2, 1960; e j u s d. The Old World Roots Review and Speculations. «Anthropological Papers of the University of Alaska». Vol. 10, № 2, 1963.

людьми для продвижения в глубь Америки⁵) не хватало для аргументации своих гипотез прежде всего археологического материала палеолитического времени с территории советского крайнего Северо-Востока.

Открытие и исследование палеолита на севере Дальнего Востока относится к самому недавнему времени, после организации в 1960 г. Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (СВКНИИ) Сибирского отделения АН СССР, снарядившего ряд археологических экспедиций на Чукотку и Камчатку. Палеолит был обнаружен уже одной из первых этих экспедиций, в 1961—1964 гг., в центре Камчатского полуострова на берегу Ушковского озера в прекрасных стратиграфических условиях в нижних слоях многослойных стоянок Ушки I, II, IV⁶. Были открыты фактически две разновременные существенно отличающиеся друг от друга верхнепалеолитические культуры: наиболее древняя собственно ушковская культура более чем 14-тысячелетней давности в седьмом, самом нижнем слое и более поздняя, примерно 10-тысячелетней древности, — в шестом и пятом слоях⁷. Это открытие имело широкий резонанс, так как впервые позволяло подойти к проблеме древнего заселения Америки из Азии, опираясь на достоверные археологические данные крайнего Северо-Востока Азии⁸.

Выяснилось, что ушковская культура седьмого слоя, являясь, очевидно, реликтом наиболее древней на Северо-Востоке Сибири культуры, близка некоторым позднепалеолитическим и мезолитическим комплексам, особенно комплексу Мармес Рок-Шелтер (в штате Вашингтон) с черешковыми метательными наконечниками⁹ и вполне может рассматриваться как палеоиндейская. Тем более что в седьмом слое этой камчатской стоянки оказалось погребение со множеством каменных бусинок — настоящим прототипом индейского вампума. Более поздняя ушковская культура также распространялась в сторону Америки, но только в северные ее области. Крупномасштабные раскопки большого палеолитического поселка в шестом слое ушковской стоянки привели здесь к открытию уже более десяти своеобразных жилищ, в одном из которых было обнаружено погребение человека, а в другом — погребение домашней собаки. Вскоре и в Якутии были открыты памятники, аналогичные поздней ушковской палеолитической культуре, в частности на Алдане в Дюктайской пещере¹⁰, а также на Колыме в пределах Магаданской области¹¹.

⁵ H. Müller-Beck. Paleohunters in America: Origins and Diffusion. «Science», 27 May, 1966, Vol. 152, № 3726.

⁶ Н. Н. Диков. Открытие палеолита на Камчатке. «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР». Баку. 1965; Н. А. Шило, Н. Н. Диков, А. В. Ложкин. Первые данные по стратиграфии палеолита Камчатки. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 17. М. 1967.

⁷ Н. Н. Диков. Верхний палеолит Камчатки и его место в истории. «Краеведческие записки». Вып. II. Петропавловск-Камчатский. 1970; его же. Древнейшее историческое прошлое Камчатки. Там же. Вып. IV. 1973.

⁸ Н. Н. Диков. Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 17 (перепечатано в «Arctic Anthropology», Vol. V, № 1, 1968); N. N. Dikov. Paleolithic Culture of Kamchatka. «Proceedings VIIIth International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences». (Tokyo and Kyoto, September, 1968). Vol. III. Tokyo. 1970; N. N. Dikov. New Date on Pleistocene and Holocene Archaeology of Kamchatka. VIII Congress of International Quaternary Association (INQUA). P. 1969.

⁹ R. Freyexell, T. Bieliccki, R. D. Daugherty. Human Skeletal Material and Artifacts from Sediments of Pinedale (Wisconsin) Glacial Age in Southeastern Washington. United States. «Proceedings VIIIth International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences». Vol. III.

¹⁰ Ю. А. Мочанов. Дюктайская пещера — новый палеолитический памятник Северо-Восточной Азии. «По следам древних культур Якутии». Якутск. 1970.

¹¹ Н. Н. Диков, В. И. Герасимчук. Следы верхнего палеолита у руч. Шило в бассейне Колымы. «Археологические открытия 1970 года». М. 1971; Ю. А. Мочанов. Новые данные о берингоморском пути заселения Америки. «Советская этнография» (далее — СЭ), 1972, № 2.

Особенно интересными и результативными оказались исследования в зоне затопления Колымской ГЭС. Здесь в 1971 г. были обнаружены, а в 1972—1975 гг. раскопаны стоянки реликтового палеолита у ручьев М. Сибердик и Конго. На этих стоянках впервые на крайнем Северо-Востоке Азии найдены чопперы — подтесанные с одной стороны по краю галечные орудия, очень сходные как с ниже- и среднепалеолитическими чопперами Южной и Юго-Восточной Азии (а также с более поздними чопперами Монголии и Приамурья), так и с еще более поздними чопперами Британской Колумбии на западе Канады. Эти колымские чопперы позволяют теперь перекинуть «мостик» между древнейшими галечными культурами Азии и Америки¹². Таким образом, отставание в исследовании палеолита Северо-Восточной Азии и связанной с ним проблематики успешно преодолевается.

Сбор первых материалов, относящихся к неолитической и более поздней первобытной истории Северо-Востока, был начат еще в дореволюционные годы. Большой вклад в это дело внесли С. П. Крашенинников, Г. А. Сарычев, О. Ф. Герц, К. Дитмар, А. Е. Норденшельд, Н. И. Попов, И. П. Сокольников, Н. Гондatti, К. Д. Логиновский, Г. Л. Крамаренко. Ими произведены первые, как правило, очень незначительные и непрофессиональные раскопки и собраны преимущественно плохо документированные коллекции сравнительно позднего возраста (не древнее позднего неолита), основная часть которых до сих пор хранится в музеях Советского Союза¹³. Существенных результатов достиг в те годы в археологических раскопках В. И. Иохельсон. Ему же принадлежат первые попытки периодизации и этнической интерпретации раскопанных им археологических памятников Камчатки. Он отметил сходство северных округлых землянок (в Кулке и Кавране) с корякскими и южных прямоугольных (у Курильского озера и в Налычево) с ительменскими. Керамику из северных землянок он связал с древней ительменской, а южную (с внутренними ушками для подвешивания) — с айнской. При этом южные землянки он считал наиболее древними и относил их на основании найденных в них монет к XI веку н. э.¹⁴.

И в советское время на Северо-Востоке археологические поиски долго еще носили преимущественно случайный характер. На Камчатке они производились японцами Ямадой Сигекурой и Е. Накаямой, шведами С. Бергманом и И. Шнеллем, а также Е. П. Орловой, А. В. Семеновым и др.¹⁵; на Чукотке — Н. Н. Леговиным, Н. А. Граве, В. В. Нарышки-

¹² Н. Н. Диков. Исследования в зоне затопления Колымской ГЭС. «Археологические открытия 1973 года». М. 1974; Н. Н. Диков, Т. М. Дикова. Исследования на Колыме. «Археологические открытия 1974 года». М. 1975.

¹³ С. П. Крашенинников. Указ. соч.; Г. А. Сарычев. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири... Ч. 2. СПб. 1802 (изд. 2-е. М. 1952); К. Дитмар. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. Ч. 1. СПб. 1901; А. Е. Норденшельд. Плавание на «Веге». Ч. II. Л. 1936; Н. И. Попов. Об орудиях каменного века на севере и востоке Сибири. «Известия» Восточно-Сибирского отделения Российского географического общества (далее — «Известия ВСО РГО»). Т. IV, № 1—2. Иркутск. 1878; Н. Н. Диков. Первая археологическая коллекция из внутриконтинентальной Чукотки. «Записки Чукотского краеведческого музея» (ЧКМ). Вып. II. Магадан. 1961, и др.

¹⁴ В. И. Иохельсон. Археологические исследования на Камчатке. «Известия ВСО РГО». Т. XII, вып. 3 и 4, 1930; W. J. Iochelson. Archaeological Investigation in Kamchatka. Carnegie Institution of Washington. Publ. no. 388. Washington. 1928.

¹⁵ E. Nakayama. Excavation of the Pit Dwelling Sites at Ust-Kamchatsk on the Eastern Coast of the Kamchatka Peninsula. «Journal Anthropological Society of Tokyo». Vol. XLVIII, 2 (544). 1933; ejusd. Neolithic Remains from Eastern Coast of Kamchatka Peninsula. «Journal Anthropological Society of Tokyo». Vol. XLIX, 10, 1934; I. Shnell. Prehistoric Finds from the Island World of the Far East. The Museum of Far Eastern Antiquities (Ostasiatiska samlingarna). Bull. 4. Stockholm. 1932; Е. П. Орлова. Археологические находки на Камчатке. «Краткие сообщения» ИИМК. Вып. 21, 1947; А. В. Семенов. О древней культуре Корякского округа. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 8. Магадан. 1964.

ным, И. А. Некрасовым, А. К. Саяпиным¹⁶; на Охотском побережье — в 1930—1932 гг. М. Г. Левиным¹⁷. Первые специальные археологические раскопки были предприняты только в 1945 г. С. И. Руденко (на побережье Чукотского полуострова) и в 1946 г. — А. П. Окладниковым (вблизи Магадана, на Колыме и на Барановом мысе)¹⁸. Хотя непрофессиональные поиски и раскопки долго еще преобладали на Северо-Востоке и в советское время, тем не менее уже с 30-х годов проблематика, связанная с происхождением народов этой территории, оказывается в центре внимания советских этнографов — В. Г. Богораза, А. М. Золотарева и др.¹⁹. Отсутствие достаточно конкретных материалов, в частности археологических, обусловило характерный для этих первых советских исследований социологический схематизм.

В его преодолении большую роль сыграло состоявшееся в 1940 г. совещание по этногенезу народов Севера. Выступавший на этом совещании А. П. Окладников, обобщив в своем докладе весь известный в то время археологический и этнографический материал, выделил в неолите Сибири шесть локальных культур и в их числе южнокамчатскую айнскую, среднекамчатскую ительменскую и арктическую²⁰. Эта схема во многом не утратила своего значения и до настоящего времени. Обобщение ранее накопленных археологических коллекций с Камчатки осуществили С. И. Руденко и В. В. Антропова²¹. С. И. Руденко предложил обстоятельную типологию основных категорий каменных и костяных орудий, а также керамики. Среднекамчатские памятники, в частности поздненеолитическую стоянку в Тарье, он вслед за А. П. Окладниковым относил к предкам ительменов, северные — к предкам коряков, а южные считал айнскими. М. Г. Левин обобщил относящиеся к этой проблематике данные антропологии, этнографии и археологии²². Он дал глубокий анализ эскимосской и айнской проблем, осветил вопросы происхождения чукчей и коряков, ительменов и юкагиров. Однако для окончательного решения этих вопросов не хватало прежде всего археологического материала.

Дальнейшие сдвиги в изучении проблем происхождения коренного населения Северо-Востока связаны с активизацией полевых археологических исследований на Северо-Востоке с середины 1950-х годов. Они принимают все более систематический и планомерный характер и проводятся Чукотским (Анадырским) и Магаданским краеведческими музеями, а с 1961 г. также и СВКНИИ. В результате к концу 60-х годов значительная часть территории Северо-Востока была охвачена археологическими маршрутами; было найдено и исследовано около 200 неолитических и более поздних памятников²³. К решению этнических проб-

¹⁶ Н. Н. Левосин. Древняя стоянка в верховьях р. Якитикивеема. «Краткие сообщения» ИИМК. Вып. XXXI. 1950; А. К. Саяпин, Н. Н. Диков. Древние следы каменного века на Чукотке (находки на берегу оз. Эльгыгытгын). «Записки» ЧКМ. Вып. 1. Магадан. 1958.

¹⁷ Коллекции хранятся в музее антропологии МГУ.

¹⁸ С. И. Руденко. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.-Л. 1947; А. П. Окладников. Древние культуры Северо-Востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае. «Вестник древней истории» (ВДИ), 1947, № 1 (19).

¹⁹ В. Г. Богораз. Социальный строй американских эскимосов. «Труды» Института антропологии и этнографии. Т. IV. М.-Л. 1936; А. М. Золотарев. Из истории этнических взаимоотношений на Северо-Востоке Азии. «Известия» Воронежского пединститута. Т. IV. 1938.

²⁰ А. П. Окладников. Неолитические памятники как источник по этногонии Сибири и Дальнего Востока. «Краткие сообщения» ИИМК. Вып. 9, 1941.

²¹ С. И. Руденко. Указ. соч.; В. В. Антропова. К истории археологического изучения Камчатки. «Сборник Музея антропологии и этнографии». Т. XI. Л. 1949.

²² М. Г. Левин. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М. 1958.

²³ Н. Н. Диков. Археологическое изучение Северо-Востока в советское время. Проблемы науки на Северо-Востоке СССР. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 31. Магадан. 1967.

лем теперь можно было подходить со значительно большим, чем прежде, количеством археологических данных.

В ином свете предстала проблема происхождения ительменов. Оказалось возможным проследивать истоки их культуры в более глубоком, чем предполагалось прежде, прошлом (вплоть до неолита) и на более обширной территории (не только на Камчатке, но и в раннем неолите Чукотки)²⁴. Это вполне соответствует последним этнографо-лингвистическим исследованиям, показавшим обособленность ительменов в языке и культуре от более поздних пришельцев, северо-восточных палеоазиатов — коряков и чукчей²⁵.

Новые археологические материалы, добытые в значительной мере Р. С. Васильевским, позволили ему проследить неолитические истоки и выделить несколько этапов развития древнекорякской культуры на севере Охотского побережья, а также подтвердить вывод, высказанный ранее А. П. Окладниковым, об особом, охотском, очаге зверобойной культуры, возникшем независимо от древнеэскимосского²⁶. Опираясь на публикации американского археолога В. Лафлина, подробно описавшего материалы стоянок Анангула и Чалука на Алеутских островах, Р. С. Васильевский присоединился к его гипотезе об алеутской принадлежности этих стоянок и их связи с культурой шестого слоя Ушкской стоянки, а также к гипотезе французского исследователя Ж. Малори о раннем распространении зверобойного промысла на северных берегах Тихого океана²⁷.

В развитие проблемы происхождения чукотского народа существенный вклад внес И. С. Вдовин, обосновав лингвистическими данными гипотезу о том, что на первоначальных этапах своей истории, в ту пору, когда складывался чукотский язык, чукчи жили охотой на диких оленей²⁸. Для подтверждения этой гипотезы теперь есть и археологические данные, полученные в результате исследования Усть-Бельского могильника, наскальных рисунков на реке Пегтымель и некоторых других памятников²⁹. Имеющиеся в настоящее время археологические материалы свидетельствуют, по мнению ряда исследователей, о том, что предки чукчей, так же как и коряков, ведут свое происхождение от неолитического населения Якутии³⁰. Согласно другой точке зрения, основанной преимущественно на антропологических данных, предки этих народов локализуются в северной приохотской области³¹.

²⁴ Н. Н. Диков. Палеолитические и древнейшие неолитические следы человека на Чукотке. «Некоторые вопросы школьного краеведения». Магадан. 1973.

²⁵ П. Я. Скорик. Языки народов СССР. Т. V. Л. 1968, стр. 235—243; И. С. Вдовин. К проблеме этногенеза ительменов. СЭ, 1970, № 3.

²⁶ А. П. Окладников. Древние культуры Северо-Востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае; Р. С. Васильевский. Древнекорякская культура Охотского побережья и ее место в культурной истории Северо-Восточной Азии. Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 1967; его же. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск. 1971.

²⁷ Р. С. Васильевский. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск. 1973; его же. Древние культуры Тихоокеанского Севера (истоки, адаптация и эволюция приморских культур). Автореф. докт. дисс. Новосибирск. 1974; W. S. Laughlin. Human Migration and Permanent Occupation in the Bering Sea Area. «The Bering Land Bridge». Stanford University Press. 1967; J. Malaurie. Pour une Préhistoire des cultures maritimes pré-esquimaudes du Pacifique Nord et mers arctiques adjacentes. «Études d'Histoire Maritime présentées au XIIIe Congrès Internationale des sciences Historiques». Moscou. 1970.

²⁸ И. С. Вдовин. К истории общественного строя чукчей. «Ученые записки» ЛГУ. Вып. 115, Л. 1950.

²⁹ Н. Н. Диков. Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения. «Записки» ЧКМ. Вып. I; его же. Предварительный отчет о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1957 году. Там же; его же. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Пегтымеля). М. 1971.

³⁰ А. П. Окладников. Якутия до присоединения к Русскому государству. М.-Л. 1955; Ю. А. Мочанов. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М. 1969.

³¹ М. Г. Левин. Указ. соч.

Юкагирская проблема в археологии Северо-Востока возникла в связи с обнаружением в 1947 г. Н. Н. Леошиным и Н. А. Граве, а позднее А. К. Саяпиным и И. А. Некрасовым во внутриконтинентальной Чукотке следов неолитической культуры, которые были интерпретированы А. П. Окладниковым как первое вещественное доказательство особой ранее неизвестной культуры бродячих охотников — предков юкагиров, этого некогда очень многочисленного палеоазиатского народа³². В то время, когда неизвестны еще были другие внутриконтинентальные памятники Чукотки, такая постановка проблемы была вполне правомерной.

Однако открытие новых памятников и, в частности, Усть-Бельского могильника с его антропологическими остатками³³, подтвердило предположение о том, что континентальный неолит Чукотки надо связывать не столько с предками юкагиров, сколько с предками чукчей³⁴, и что юкагиры проникли на Чукотку, в бассейн р. Анадырь, позднее, сыграв тем самым роль клина, разобщившего чукчей и коряков. Этой, вклинившейся между чукчами и коряками, культурой можно считать так называемую вакаревскую археологическую культуру пережиточного неолита³⁵. Позднее И. С. Вдовин развил эту точку зрения на основе лингвистических данных и убедительно показал, что именно юкагирский клин способствовал обособлению чукчей и коряков друг от друга и формированию у них этнографических и языковых различий³⁶.

Существенные сдвиги произошли и в решении проблемы происхождения эскимосской культуры. Советскими археологами были выполнены весьма плодотворные полевые исследования древнеэскимосских памятников на Чукотке; до этого на данной территории имелись лишь отдельные находки с островов Айон и Шалаурова, а также из Наукана³⁷. Первое обобщение археологических данных о приморских древностях Чукотки — тогда еще очень скудных — было сделано в конце 30-х годов А. П. Окладниковым, который выделил на основании их три периода в развитии раннеэскимосской культуры — древнеберингоморский, пунукский и туле³⁸.

В 1945 г., сразу же после Великой Отечественной войны, в районы Берингова пролива направилась археологическая экспедиция С. И. Руденко. Анализ собранного ею подъемного материала, а также, хоть и в меньшей степени, раскопного (из небольших шурфов) С. И. Руденко положил в основу своей книги о древнеэскимосской культуре. Он назвал культуру открытой им стоянки в Уэлене уэленооквикской; по его мнению, она предшествовала древнеберингоморскому периоду. Материалы Уэленской стоянки, послужившие основой для конструирования уэленооквикской стадии, первоначально были датированы концом II — I тысячелетием до н. э.³⁹ В действительности, как показали раскопки М. Г. Левина, Р. В. Козыревой, Д. А. Сергеева в 1957 г., стоянка хронологически относится к XVII—XVIII вв., то есть к тому времени, когда чукчи стали се-

³² Н. Н. Леошин. Указ. соч.; А. П. Окладников. Первый неолитический памятник Чукотского полуострова. «Краткие сообщения» ИИМК. Вып. XXXI. 1950; его же. О первоначальном заселении человеком внутриконтинентальной части Чукотского полуострова. «Известия» ВГО, 1953, № 4.

³³ И. И. Гохман. Древнейшее прошлое Чукотки. «Записки» ЧКМ. Вып. II.

³⁴ Н. Н. Диков. Древний череп с Чукотки и задачи его изучения, стр. 7.

³⁵ Н. Н. Диков. Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 8, стр. 18, 22.

³⁶ И. С. Вдовин. Юкагиры в этнической истории коряков и чукчей. «Этническая история народов Азии». М. 1972.

³⁷ Г. У. Свердруп. Плавание на судне «Мод». «Материалы комиссии по изучению Якутской АССР». Вып. 30. Л. 1930; Н. Н. Диков. Археологическое изучение Северо-Востока в советское время.

³⁸ А. П. Окладников. Север Сибири в первом тысячелетии н. э. «История Сибири с древнейших времен до образования Русского государства». Чч. III—IV. М.-Л. 1939 (на правах рукописи).

³⁹ С. И. Руденко. Указ. соч.

литься в эскимосском поселке Уэлен и начался интенсивный процесс ассимиляции чукчами этого древнейшего эскимосского поселка⁴⁰. В 1946 г. А. П. Окладников на Барановом мысе вблизи устья р. Колымы детально исследовал жилища бирнирской культуры, до этого на Чукотке совсем неизвестной⁴¹.

В последние годы изучение древней истории и антропологии эскимосов получило новую богатую базу в результате исследования нескольких крупных могильников, а также других древнеэскимосских памятников. Д. А. Сергеев, М. Г. Левин, С. А. Арутюнов и Р. В. Козырева изучили уэленский могильник (их материалы опубликованы пока частично в ряде статей и в монографии). Подробнейший статистический анализ поворотных наконечников гарпунов дал основание названным авторам выдвинуть гипотезу о хронологическом соотношении оквикской и древнеберингоморской культур. По их мнению, первая возникла несколько позже, чем вторая, а затем с нею сосуществовала⁴². Однако при этом не учитываются предшествующие формы наконечников гарпунов, известные по раскопкам Усть-Бельского могильника, что делает гипотезу весьма сомнительной⁴³. Д. А. Сергеевым и С. А. Арутюновым исследуется также другой большой древнеберингоморский могильник — эквенский⁴⁴, а нами в 1963 г. проведена генеральная разведка морского побережья Чукотки⁴⁵, исследована в 1956—1963 гг. часть Уэленского могильника, обнаружены Чегитунский и другие древние кладбища и становища, полностью раскопан в 1965 г. Чинийский древнеберингоморский могильник⁴⁶, а в 1975 г. на о. Врангеля открыта древнейшая в Азии палеоэскимосская культура.

Относительно происхождения эскимосов и их культуры ведется длительная, до сих пор продолжающаяся дискуссия. Если сначала господствовало предположение об азиатском происхождении древней берингоморской культуры⁴⁷, то затем наступила полоса увлечения различными гипотезами ее американского происхождения⁴⁸. Теперь же в различных

⁴⁰ С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев. Раскопки древних захоронений и жилищ на Чукотке в 1965 г. СЭ, 1966, № 5.

⁴¹ А. П. Окладников, Н. А. Береговая. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск. 1971.

⁴² М. Г. Левин. Древнеберингоморский могильник в Уэлене (предварительное сообщение о раскопках 1958 г.). СЭ, 1960, № 1; С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М. 1969. Эту гипотезу Д. А. Сергеев положил в основу своей кандидатской, а затем и докторской диссертаций (см.: Д. А. Сергеев. Развитие древних культур эскимосов западного Берингоморья. Автореф. канд. дисс. Л. 1966; его же. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии. Автореф. докт. дисс. М. 1974).

⁴³ Н. Н. Диков. Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных; его же. Новые данные к истории эскимосской культуры. «Краеведческие записки». Вып. IX. Магадан. 1972.

⁴⁴ С. А. Арутюнов, М. Г. Левин, Д. А. Сергеев. Древние могильники Чукотки. «Краткие сообщения» Института этнографии АН СССР. Т. 38, 1963; Д. А. Сергеев. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии.

⁴⁵ Н. Н. Диков. Новые древнеэскимосские кладбища Чукотки. «Записки» ЧКМ. Вып. IV. Магадан, 1967.

⁴⁶ Н. Н. Диков. Уэленский могильник по данным раскопок в 1956, 1958 и 1963 годах. «Труды» СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 17; его же. Чегитунские древнеэскимосские могильники. «Краеведческие записки». Вып. VI. Магадан. 1966; его же. Древности Сешана. Там же; его же. Ванкаремские древности. «Записки» ЧКМ. Вып. V. Магадан. 1968; его же. Новые данные к истории эскимосской культуры; его же. Чинийский могильник (К истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск. 1975.

⁴⁷ D. S. G. P. z. Historie von Grönland. Barby. 1770; С. Н. M. a. r. k. h. a. m. On the Origin and Migration of the Eskimos. «Journal Royal Geographical Society». Vol. 35, 1865; Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1823 и 1824 гг. М. 1948.

⁴⁸ F. Voas. The Eskimo. «Proceedings and Transactions of the Royal Society of Canada. 1887». Vol. 5, Section 2, 1888; K. B. i. r. k. e. t. - S. m. i. t. h. The Question of the Origin of Eskimo Culture; a Rejoinder. «American Anthropologist», n. s. Vol. 32, № 4, 1930; В. И. Иохельсон. Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана. СПб. 1908.

вариантах снова начинает преобладать первоначальное предположение⁴⁹. Недостатком большинства существующих гипотез является отсутствие четкого разграничения в них двух совершенно особых сторон эскимосской проблемы: происхождения населения, создавшего на арктическом побережье эскимосскую культуру, и происхождения самой культуры. С учетом этого была высказана гипотеза о местном северном происхождении эскимосской культуры в результате приспособления к похолоданию климата и об азиатском происхождении далеких предков эскимосов⁵⁰. Последних в настоящее время объединяют с предками алеутов и выводят эту древнейшую эскимосо-алеутскую этническую общность из самого позднего палеолита северо-востока Азии: от сумнагинской культуры Якутии⁵¹ или от поздней палеолитической культуры, близкой к культурному комплексу Анангула на Алеутских островах и к культуре Денали на Аляске⁵². Отмечается при этом сильное азиатское влияние в древнеэскимосских культурах в районе Берингова пролива, в частности воздействие усть-бельской культуры предков чукчей на древнеберингоморскую⁵³. И все же, несмотря на такое внимание к эскимосской проблеме, в ней остается много неясного и нерешенного.

Необходимо особо выделить проблему распространения металлов на север Дальнего Востока. Как известно, отдельные бронзовые изделия впервые были обнаружены на крайнем Северо-Востоке в Усть-Бельском могильнике конца II — начала I тыс. до н. э.⁵⁴; немногочисленные железные инструменты были найдены в древнеберингоморском Уэленском погребении начала н. э.⁵⁵ и на древнекорякском Атарганском поселении VIII—X веков⁵⁶. Вместе с тем было установлено развитие неолитической

⁴⁹ А. М. Золотарев. К вопросу о происхождении эскимосов. «Атропологический журнал», 1937, № 1; D. Jeness. Prehistoric Culture Waves from Asia to America. «Journal Washington Academie of Sciences». Vol. 30, № 1, 1940; F. Rainey. Eskimo Prehistory; the Okvic Site on the Punuc Island. «Anthropological Papers of the American Museum of Natural History». Vol. 37, pt. IV. N. Y. 1941; H. B. Collins. Outline of Eskimo Prehistory. «Smithsonian Miscellaneous Collections». 100. 1940; e jusd. Prehistorical Cultural Relationship between Japan and the American Arctic: Eskimo and pre-Eskimo. «Proceedings VIIIth International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences». Vol. III; А. П. Окладников. Далекое прошлое Приморья. Владивосток 1959; С. И. Руденко. Указ. соч.; W. L. Laughlin. Eskimo and Aleuts. Their Origins and Evolution. Science, vol. 142, № 3513, 1963; H. Larsen. The Eskimo Culture and its Relationship to Northern Eurasia. «Proceedings VIIIth International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences». Vol. III.

⁵⁰ Н. Н. Диков. Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения.

⁵¹ Ю. А. Мочанов, С. А. Федосеева. Археология Арктики и берингоморские этнокультурные связи Старого и Нового Света в голоцене. «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое».

⁵² Н. Н. Диков. Верхний палеолит Камчатки. СА, 1969, № 3; его же. Новые данные к истории эскимосской культуры.

⁵³ Н. Н. Диков. Древние культуры Камчатки и Чукотки. Автореф. докт. дисс. Новосибирск. 1971; его же. Новые данные к истории эскимосской культуры; «Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней». Новосибирск. 1974; Р. С. Васильевский. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Ряд вопросов этнической, социальной и культурной жизни эскимосов затрагивается также в работах: Г. Ф. Дебец. Антропологические исследования в Камчатской области. «Труды» Института этнографии АН СССР. Новая серия Т. XVII. М. 1951; М. Г. Левин. К антропологии эскимосов. СЭ. Вып. VI—VII. 1947; В. П. Алексеев. Некоторые стороны общественной организации древних племен Чукотки и Аляски (по раскопкам в Илиутаке). «Записки» ЧКМ. Вып. IV; его же. К краниологии азиатских эскимосов (материал к этногенезу). Там же; Л. А. Файнберг. Общественный строй эскимосов и алеутов (от материнского рода к соседской общине). М. 1969; Г. А. Меновщикова. Эскимосы. Магадан. 1959; Ч Ч Чард. Происхождение хозяйства морских охотников северной части Тихого океана. СЭ, 1962, № 5; H. G. Bandi. Eskimo Prehistory. Third Printing. Seattle. 1972, и др.

⁵⁴ Н. Н. Диков. О раскопках Усть-Бельского могильника по данным 1958 г. «Записки» ЧКМ. Вып. II.

⁵⁵ М. Г. Левин, Д. А. Сергеев. К вопросу о времени проникновения железа в Америку. СЭ, 1960, № 3.

⁵⁶ Р. С. Васильевский. Находка металла в поселении Атарган на Охотском побережье. «Археология и этнография Дальнего Востока». Вып. I. Новосибирск. 1964.

камнеобрабатывающей техники для названных памятников и абсолютное отсутствие металлических изделий в других синхронных и более поздних памятниках и культурах Северо-Востока. Это обстоятельство дало основание выдвинуть положение о пережиточном неолите на крайнем Северо-Востоке и отнести к этому периоду ряд культур с подобным спорадическим употреблением железа неместного происхождения и пережиточно сохраняющейся до XVII в. (то есть до прихода русских землепроходцев) развитой неолитической техникой обработки камня⁵⁷. Такая культурно-историческая периодизация получила признание и применяется с тех пор в трудах и других исследователей⁵⁸.

Подводя итог, следует отметить основной результат северо-восточной археологии — выделение на обширной территории Северо-Востока ряда древних культур: палеолитических (ранней и поздней ушковских), неолитических (камчатской, усть-бельской и айоно-амгуэмской), пережиточного неолита (древнекорякской, древнеэскимосской, древнекерекской, среднекамчатской, южнокамчатской и вакаревской). Недавно было осуществлено обобщение всех данных по этим культурам⁵⁹. Тем самым подготовлена база для изучения проблем происхождения народов Северо-Востока и для воссоздания их древней истории, определены общие контуры этой истории и выявлены ее основные особенности.

Теперь ясно, что историческое прошлое населения Северо-Востока восходит к далекой палеолитической эпохе, к древнекаменному веку. Чукотка, Северная Камчатка и исчезнувшая в послеледниковое время Берингия составляли тогда мост, соединявший Азию с Америкой. Отсюда палеолитические охотники на мамонтов, шерстистых носорогов, диких лошадей и оленей распространялись в сторону Америки; именно отсюда, со стороны Чукотки и северной Камчатки, был впервые заселен до того совершенно безлюдный огромный американский континент. Северо-Восток, его древнейшие обитатели сыграли тем самым большую роль во всемирной истории, положили начало историческому развитию целой части света.

По уровню культуры палеолитическое население Северо-Востока не уступало тогда населению других более благоприятных в климатическом отношении областей Земного шара, где также безраздельно господствовали охотничье хозяйство и охотничий быт. Здесь в ходу уже были стрелы, метаемые копьёметалкой или луком, а в обработке каменных украшений применялась техника шлифования. Выделялись и сложносоставные орудия из кости с прочно укрепленными в пазах ножевидными пластинками (от клиновидных нуклеусов), образующими острое лезвие, что представляло собой настоящий переворот в первобытной технике использования камня. Произошло здесь и одомашнивание собаки и, возможно, даже раньше, чем у самых ранних скотоводов Ближнего Востока, где кости этого домашнего животного связаны с мезолитическими культурными слоями IX—VIII тыс. до н. э.

Положение постепенно стало меняться только в послеледниковое время, когда более суровые, чем на юге, природные условия предопределили отставание специализированной охотничьей экономики Северо-Востока от заметно прогрессирующей (на основе собирательства и пока еще примитивнейшего земледелия) экономики наиболее благоприятных в климатическом отношении районов Ближнего и Дальнего Востока. Но и тогда еще Северо-Восток не отставал от североазиатского, сибирского окружения, входил как органическая часть в состав обширного круга высокоразвитых охотничьих и рыболовческих культур Старого света.

⁵⁷ Н. Н. Диков. Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных.

⁵⁸ Р. С. Васильевский. Происхождение и древняя культура коряков.

⁵⁹ Н. Н. Диков. Древние культуры Камчатки и Чукотки; «Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней».

Так продолжалось до начала бронзового века. Благодаря широким культурным связям на Чукотку попали отдельные бронзовые изделия, однако это была уже кульминация технологического развития, и вскоре в исторических связях наступает весьма ощутительный перелом. Распространение на юге Сибири скотоводческо-земледельческого хозяйства заметно сократило стимулы переселения на север и связи с севером. Наступил период длительной изоляции, возврат к каменному веку, период так называемого пережиточного неолита. Только изредка попадают впоследствии на Северо-Восток с юга отдельные железные изделия — предвестники железного века, но в целом камнеобрабатывающая технология является преобладающей до прихода сюда в XVII в. русских.

Существенной особенностью истории Северо-Востока оказалось то, что и в условиях изоляции, при наличии техники пережиточного каменного века здесь продолжалось по-своему прогрессивное развитие хозяйства, производительных сил. Сначала, примерно со II — начала I тыс. до н. э., приморские охотники и рыболовы (остроумно изобретая поворотный гарпун и комплекс связанных с ним орудий, приспособлений и транспортных средств, включая легкую обшитую моржовой шкурой байдару) переходят к морской охоте на китов, моржей, нерп и вскоре становятся непревзойденными морскими зверобоями. Затем уже, очевидно, с конца I — начала II тыс. н. э., внутриконтинентальные охотники на дикого оленя приручают этих животных и постепенно становятся скотоводами-оленоводами. Возникает первое общественное разделение труда, своеобразнейшим образом повторяется типичная для разлагающегося первобытнообщинного строя Евразии ситуация, с той только разницей, что там в общественном разделении труда принимали участие скотоводы и земледельцы, а здесь роль земледелия взял на себя высокоспециализированный морской промысел крупных млекопитающих.

Археологические материалы позволяют осветить теперь в какой-то мере также и сложную этническую историю Северо-Востока, приоткрыть завесу над происхождением его аборигенных народов. Наиболее древними из них являются алеуты и эскимосы. Их предки появились здесь в конце палеолита, около 10 тыс. лет назад. В более позднее, неолитическое время сюда пришли предки чукчей и коряков; юкагиры оказываются сравнительно поздними пришельцами из таежных областей восточной Сибири; айны, вероятно, не заходили столь далеко на Камчатку, как предполагалось прежде.

Таким образом, каменному веку Северо-Востока было присуще поступательное, прогрессивное развитие, и предки его коренных обитателей вопреки расистским измышлениям имели свою глубоко самобытную историю. Они внесли существенный вклад в историю мировой культуры. Об этом свидетельствуют и древний гарпунный комплекс эскимосов, и весьма совершенное северное искусство, и многое другое. Но самый великий их исторический подвиг — это освоение сурового Севера.